

К ПОРТРЕТУ
СЕРГЕЯ ГЕННАДИЕВИЧА ИСАКОВА
(по переписке Ю. М. Лотмана и
Б. Ф. Егорова 1958–1963 гг.)

БОРИС ЕГОРОВ

С. Г. Исаков, студент отделения русского языка и литературы историко-филологического факультета Тартуского университета в 1949–1954 гг., стал известен авторам переписки с 1951 г., когда они начали преподавать на отделении. В 1952 г. он трудился в семинаре Б. Ф. Егорова¹, где представил для обсуждения свою курсовую работу о романе А. Н. Степанова «Порт-Артур» (1946), невиданную по объему — несколько сотен рукописных страниц, содержащую подробнейший анализ произведения с использованием материалов чуть ли не всей истории русско-японской войны. Тогда было принято зачитывать на заседании семинара полный текст курсовой работы, и для ее полного прочтения С. Г. было выделено несколько недель. В последнем учебном университетском году С. Г. под руководством Ю. М. Лотмана писал дипломную работу «Литературное общество “Арзамас” и декабристы».

Уже на студенческой скамье С. Г. показал себя как зрелый ученый, поэтому у руководства кафедры не было ни малейших сомнений: надо добиться, чтобы при распределении окончивших С. Г. оставили при университете. Это было непростым делом. В Советской Эстонии во все учебные заведения, от школ до вузов, были в обязательном порядке введены обширные курсы русского языка, преподавателей катастрофически не хватало, и поэтому каждый выпускник русского отделения был на учете. Б. Ф. Егорову, тогдашнему заведующему кафедрой русской литературы, стоило больших усилий уговорить

¹ Считаю более удобным использовать форму третьего лица.

ректора Ф. Д. Клемента освободить С. Г. от распределения в школу и оставить его при университете. К сожалению, ставки преподавателя тогда не нашлось, и следующий учебный год С. Г. проработал лаборантом кафедры. Он оказался идеальным лаборантом, все документы содержал в изумительном порядке, да еще отличился прекрасной осведомленностью в жизни университета и факультета в особенности.

С 1955 г. С. Г. вошел в преподавательский состав кафедры русской литературы. Любопытно, что его молодость лишала тогда старших коллег собранной вежливости при обращении к нему: он долгие годы потом ходил в «Сергеях», без отчества, а первое его упоминание в переписке вообще было «Сережка». Это письмо Ю. М. Лотмана от 26 июля 1958 г., где есть строка: «Сережка матерится по поводу целины» [Лотман–Егоров]. Его матерщина оказалась обоснованной. Дело в том, что в те хрущевские годы, когда бурно осваивалась казахстанская целина, во время летних каникул вузы должны были организовывать студенческие отряды для уборки урожая, а руководить ими полагалось преподавателям. С. Г. как самому молодому из нас выпала «честь» отправляться в Казахстан, чего он, как человек науки, страстно не желал: летние каникулы он мечтал посвятить работе в питерских и московских библиотеках и архивах. Но пришлось ехать. Преподаватели — руководители отрядов, если они были настоящими людьми, сами участвовали в уборке. С. Г. стал помощником комбайнера и на этом поприще заработал травму: прицепляя комбайн к трактору, он поранил руку и сломал себе мизинец.

Но жизнь все-таки шла вперед. С. Г. под руководством Ю. М. Лотмана энергично продвигал к концу свою кандидатскую диссертацию «Прибалтика в русской литературе 1820-х – 1860-х годов» [Исаков 1962], которая, как и его курсовые работы, была перенасыщена материалом и составляла 998 страниц. Чтобы не пугать будущих оппонентов величиной своего труда, С. Г. намеренно не довел его объема до 1000 страниц.

Чем ближе диссертация С. Г. подходила к концу, тем серьезнее авторы переписки стали заниматься проблемами ее защиты. В Тарту тогда, к сожалению, не было возможности за-

щитить работу по русской филологии. И естественно, без колебаний намечался Ленинградский университет, ЛГУ, alma mater авторов переписки, где как раз в то время и Ю. М. Лотман защищал свою докторскую диссертацию «Пути развития русской литературы преддекабристского периода». Ю. М. закончил ее в самом начале 1961 г., представил на кафедру русской литературы ЛГУ в марте 1961 г., защита состоялась неожиданно быстро в мае 1961 г. Именно в эти месяцы уже заканчивал свою кандидатскую диссертацию и С. Г.

В июне 1960 г. С. Г. переступил через последнюю очень важную официальную ступень перед защитой — так называемый «кандидатский минимум»: это три серьезных экзамена по специальности, по иностранному языку и по философии. Принимали эти экзамены специальные комиссии при трех кафедрах. 8 января 1960 г. находившийся тогда в Питере Б. Ф. Егоров получил напоминание от Ю. М.: «Узнали ли Вы для Беззубова² и Сергея? Не ленитесь, сделайте!!!!» [Лотман 1997: 122]. Очевидно, нужно было конкретно договориться о сроках сдачи экзаменов. А 21 июня того же года Егоров пишет Лотману из Анапы, где находился на отдыхе: «Передайте торжественно Сергею и Вал<ерию> Ивановичу мои поздравления с успешным завершением минимума» [Лотман–Егоров].

Но прошло больше года после сдачи кандидатского минимума до того момента, когда авторы переписки вплотную занялись проблемами защиты — во второй половине 1961 г. С. Г. еще только заканчивал свой труд. Прежде всего нужно было подобрать оппонентов. Первое письмо, из которого становится ясно, что кандидатуры оппонентов начали серьезно обсуждаться, — письмо Лотмана к Егорову от 18–19 января 1962 г.:

² Товарищ С. Г. по сдаче экзаменов и его однокурсник Валерий Иванович Беззубов (1929–1991), преподаватель кафедры, защитил свою диссертацию значительно позже, в 1968 г.

Дела такие: сходите к Макогону³ и заведите с ним обворожительный разговор о Сергее (дескать, наш ученик и то и сё) и договоритесь. Сергей надеется сдать работу в марте–апреле. Кто бы оппоненты? Берков⁴ и Предтеченский⁵? или Рейсер⁶ и Предтеченский. Потолкуйте с Рейсером, а Предтеченского я беру на себя.

Надо договориться с Макогоном (или Ереминым⁷), чтобы на рецензию послать в Таллин. Если такая договоренность будет, то Сергей бы это сделал прямо из Тарту, сильно сэкономив время.

Но самое главное — закрутить машину, чтобы кафедра поставила в план <...>

А что Вы думаете о сочетании Рейсер – Пугачев⁸? [Лотман 1997: 134–135].

Любопытно, что первая названная Ю. М. пара предполагаемых оппонентов реально выступала на защите С. Г.

Ю. М. Лотман подчеркивает важность Таллинна в смысле скорости отправки и получения отзыва (диссертацию перед защитой полагалось посылать на так называемый «внешний отзыв»), но об еще более важной причине см. ниже письмо Ю. М. от 11 апреля 1962 г. [Лотман 1997: 138].

Егоров ответил Лотману 26 января 1962 г.:

О Сергее. Лучший вариант, конечно, мне кажется: Берков — Пугачев. Последний сразу согласился, Беркова я вчера долго искал,

³ Макогон (или Мак) — Георгий Пантелеймонович Макогоненко (1912–1986), профессор, с 1965 г. — заведующий кафедрой русской литературы ЛГУ, оппонент Лотмана на докторской защите.

⁴ Павел Наумович Берков (1896–1969) — профессор кафедры русской литературы ЛГУ, член-корреспондент АН СССР (1960).

⁵ Анатолий Васильевич Предтеченский (1893–1966) — профессор ЛГУ, историк.

⁶ Соломон Абрамович Рейсер (1905–1989) — профессор Института культуры.

⁷ Игорь Петрович Еремин (1904–1963) — профессор и заведующий кафедрой русской литературы ЛГУ. Он часто болел, его верным помощником был Г. П. Макогоненко, который фактически его замещал.

⁸ Владимир Владимирович Пугачев (1923–1998) — историк, доцент, затем профессор Горьковского (Нижегородского) университета.

но так и не нашел. Нашел, правда, его телефон дом<ашний> — но увы — сегодня, да и ближ<айшие> дни верно не войду в колею⁹ [Лотман–Егоров].

Следующий отклик находим в письме Егорова от 22 февраля 1962 г.:

Вы мне что-то ничего не написали о своих соображениях с оппонентами. Я так и не видел Еремина (болен вроде меня), Мак советует говорить по телефону — не хочу, не то знакомство и не тот разговор.

Мак еще советовал сунуться к Мейлаху¹⁰ — тот очень кривился, а я и не настаивал — таких-то найдем! Рейсер сказал, что он возьмется лишь в самом наименее благоприятном случае, ему смертельно неохота чужую тему. Уж я начал в душе подумывать о Базаныче¹¹ — м<ожет> б<ыть> я к нему зайду в Комарово, выпьем, по душам поговорим и прочее? Его тогда можно было бы великолепно сочетать с Пугачевым!! Думаю, что в такой ситуации он не стал бы нож точить.

Напишите хоть два слова — и вообще держите в курсе! [Лотман–Егоров].

Следующий этап — письмо Егорова к Лотману от середины марта 1962 г.:

Я эти дни проворачивал Сергея (правда еще никак не поймаю Еремина). Берков вел себя как вельможа (я за ним вынужден был ходить по коридору, не мог, стерва, остановиться; великой силы стоило мне сдержаться), говорил о 3 диссертациях, кот<орые> ему нужно в ближайшие месяцы оппонировать и т.д. А на поздний период, дескать, сейчас не могу загадывать. Всячески нажи-

⁹ В тот момент у Б. Ф. Егорова был сильный грипп с температурой 39°.

¹⁰ Борис Соломонович Мейлах (1909–1987) — научный сотрудник ИРЛИ, профессор ЛГУ. Тартуанцы относились к нему весьма сдержанно из-за его причастности к казенному «марксизму-ленинизму».

¹¹ Василий Григорьевич Базанов (1911–1981), член-корреспондент АН СССР, научный сотрудник, потом директор ИРЛИ. Соображения Ю. М., почему не желательно показывать Базанову диссертацию С. Г., см. ниже в его письме от 11 апреля.

мал на Предтеченского. М<ожет> б<ыть>, и в самом деле нажать, вернее, поговорить с А<натолием> В<асильевичем>? Но тогда не подойдет Пугачев — нужен филолог. Яша¹²? Павел¹³? (Или сослуживцу неудобно?).

Боюсь, что если доктором считать Рейсера, то это тоже шатко. Он наверняка будет отбрыкиваться и не без оснований: ни эпоха, ни тема в общем-то не его амплуа! Напишите Ваши соображения. Я очень зол, т. к. по всем предыдущим разговорам (когда требовалось мое старание) Берков был чрезвычайно любезен; никогда не думал, что он даже внешне может вести себя как последний пушкинодомский сапожник! [Лотман–Егоров].

Уклончивость П. Н. Беркова, вызвавшая такой гнев Егорова, объяснялась в свою очередь его раздражением по поводу объема диссертации в 998 страниц, о чем уже после защиты С. Г. писал к Егорову:

Одним из моих оппонентов был назначен кафедрой П. Н. Берков. Он пришел в ужас и ярость от объема диссертации и, очень разгневанный, на обсуждении диссертации на кафедре (на котором я, кстати, не присутствовал) в своем выступлении требовал запретить принимать к защите диссертации такого объема, ограничить их размер. Содержанием же диссертации П. Н. был вполне удовлетворен, хотя и не поддержал предложение второго оппонента, проф. А. В. Предтеченского, дать мне сразу же докторскую степень [Лотман 1997: 149].

В следующем письме Егорова к Лотману от середины марта уже ясно заметна эта перемена:

О моем разгов<оре> с Ереминым — спр<осите> у Сергея. Берков уверяет, что понял раньше — дисс<ертация> докторская! А так — согласен на осень [Лотман–Егоров].

¹² Яков Семенович Билинкис (1926–2001) в 1953–1955 гг. преподавал на кафедре русской литературы Тартуского университета

¹³ Павел Семенович Рейфман (род. 1923) — с 1950-х гг. преподаватель, потом доцент, профессор той же кафедры. Считалось практически недопустимым оппонирование диссертации своего же сотрудника.

Вероятно, очень помогло сменить гнев на милость письмо Ю. М. Лотмана П. Н. Беркову от 2 марта 1962 г.:

Мне очень совестно, что я беспокою Вас просьбой, выполнение которой отняло бы у Вас известное время. А поскольку я очень хорошо представляю себе Вашу перегруженность, мне действительно очень неловко Вас тревожить.

Речь идет о просьбе выступить в качестве оппонента на защите кандидатской диссертации С. Исакова «Прибалтика в русской литературе 1800-х – 1850-х гг.» Я уже знаю от Б. Ф. Егорова о Вашем в общем отрицательном отношении к этой просьбе и все же решаюсь ее повторить. Для этого есть причины и общего, и, для меня, личного порядка. Постараюсь их изложить. Диссертация охватывает очень широкий круг материалов (она — плод очень кропотливого труда, обобщает огромное количество фактов) по русской литературе и публицистике от конца XVIII до середины XIX веков, и я, честно говоря, не знаю другого возможного оппонента (диссертация на степень канд<идата> филолог<ических> наук, след<овательно>, доктором должен быть филолог), чья компетентность и авторитетность во всем сложном комплексе поднимаемых там вопросов была так бесспорна.

Но есть и <еще> одна — для меня лично очень важная — причина. С. Исаков — первый мой ученик, защищающий диссертацию. Это очень способный, очень порядочный, достойный уважения человек. И мне было бы особенно приятно, чтобы работу его оппонировали Вы. Защита Исакова — итог большой работы человека, в котором я вижу бесспорно будущего ученого. Я беру на себя смелость считать себя Вашим учеником, и мне было бы не для ВАКа, а по-человечески и научно очень важно услышать в день его защиты именно Ваше слово.

Таким образом, в марте 1962 г. проблема с оппонированием П. Н. Беркова была решена положительно, хотя, видимо, какие-то отголоски раздражения ученого продолжали проскальзывать и в дальнейшем. Характерно письмо Лотмана к Егорову от 10 декабря 1962 г., где говорится:

Берков зря на Сергея рычит. Между слов намекните ему, что Сергей получил очень лестн<ые> письма от ак<адемика> Дру-

жинина¹⁴ и от Оксмана¹⁵. Это произведет на него впечатление [Лотман 1997: 148–149].

Возможно, что отголоски раздражения Беркова отразились и в его отказе от предложения А. В. Предтеченского поставить защиту диссертации С. Г. как докторскую. Кстати, с оппонированием А. В. Предтеченского никаких затруднений не было: он, зная труды С. Г., сразу согласился участвовать в защите.

Если в марте 1962 г. оппонирование было уже точно намечено, то проблемы перед защитой еще оставались. Очень показательным письмом Лотмана к Егорову от 11 апреля, содержащее такие строки:

Теперь такое дело: надо разъяснить Макогону (хорошо бы, сведя его и Сергея за коньяком, но можно и так), что диссертация — антиархиповская¹⁶ (ему, т<о> е<сть> = Бялому¹⁷, сие должно импонировать). Из этого следует, что посылать ее на рецензию в Пушдом, т<о> е<сть> к Базанову, нельзя. Ergo, хай Макогон на кафедре предложит (а предварительно поговорит сам с Ереминым) в связи с характером темы послать на отзыв не в Пушдом, а в Институт л<итерату>ры в Таллин. Я пишу письмо на сию тему Макогону, но не убежден, что вручать его (письмо Вам передаст Сергей) удобно. Прочтите и решайте — может, лучше все сделать на словах [Лотман 1997: 138].

Кажется, именно в Институт языка и литературы Академии наук ЭССР и была послана на внешний отзыв диссертация С. Г.

¹⁴ Николай Михайлович Дружинин (1886–1986) — известный московский историк.

¹⁵ Юлиан Григорьевич Оксман (1894–1970) — не только выдающийся историк и литературовед, но и один из друзей тартуанцев. См.: [Егоров 1998].

¹⁶ С. Г. отмечал в диссертации ошибки профессора МГУ Владимира Александровича Архипова (1913–1977), невежественного литературоведа.

¹⁷ Григорий Абрамович Бялый (1905–1987) — профессор ЛГУ, упомянут потому, что ему принадлежат воистину антиархиповские статьи: [Бялый; Бялый, Дементьев]. В. Г. Базанов тесно дружил с Архиповым!

Далее все пошло, как по маслу, если не считать некоторой замедленности. Из письма Егорова к Лотману от 21 ноября 1962 г.:

Передайте С<ергею> Г<еннадиевичу>, что рецензии задерживаются. Сегодня я специально нашел Предтеченского, кот<орый> божился, что на этой неделе сдаст рец<ензию> — просил передать это Вам и С. Г. [Лотман–Егоров].

Кажется, здесь впервые мы начали называть С. Г. по имени-отчеству, хотя и инициально!

Оппоненты вскоре сдали свои отзывы, т.к. 29 ноября Егоров пишет Лотману: «Пишу сейчас Сергею — он прошел на сегодняшней кафедре» [Лотман–Егоров]. Диссертация не только была утверждена к защите, но уже намечалось и время — март 1963 г. Окончательно дата — 28 марта — была утверждена в конце января – начале февраля 1963 г. Из письма Егорова к Лотману от 2 февраля:

Скажите Сергею Г<еннадиевичу>: уч<еный> секретарь теперь симпатичная девушка; защита назн<ачена> 28-го; изменение м<ожет> б<ыть> лишь в случае отказа оппонентов; им посланы письма, ответов еще нет [Лотман–Егоров].

Защита прошла в срок и весьма благополучно. С. Г. предстоял дальнейший долгий путь в науке, который продолжается и поныне.

В переписке Лотмана и Егорова тех давних лет обсуждаются не только диссертационные дела, постоянно возникали другие научные темы и различные бытовые просьбы. Задолго до защиты С. Г. работал над необходимой для диссертации монографией «Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов» [Исаков 1961] и заинтересовался сведениями о запрещенной цензурой статье известного публициста Н. В. Шелгунова (1824–1891) о положении в Прибалтике (об этом упоминается в делах Главного управления по делам печати). Однако текст самой статьи так и не удалось найти в московских и ленинградских архивах. Егоров помогал искать эту статью в рукописном отделе ИРЛИ, и в письме к Лотману от 29 сентября 1960 г. сообщил: «Скажите Сергею, что статьи Шелгунова,

о кот<орой> он спрашивал, в архиве ИРЛИ — нет» [Лотман–Егоров].

После защиты С. Г. Исакова Егоров, будучи заместителем главного редактора серии «Библиотека поэта», привлек его к внутреннему рецензированию собрания сочинений Н. М. Языкова [Языков], которое готовила сотрудница редакции «Библиотеки поэта» Ксения Константиновна Бухмейер-Троицкая (род. 1923). Из письма Егорова к Лотману от 27 июня 1963 г.:

Скажите Сергею, что к концу месяца Бухмейер, вернее Троицкая, вышлет ему тексты и комм<ентарии> к Языкову для рецензии, а статью она только сядет писать в июле. Попросите его написать мне или ей, где он будет в конце VII – нач<але> VIII [Лотман–Егоров].

Стараясь не загружать занятого Ю. М. лишними просьбами, Егоров, переехав в Ленинград, но сохраняя часть нагрузки в Тарту, оставил доверенность на получение тартуской зарплаты С. Г. Исакову. Ю. М. Лотман трогательно возревновал:

Теперь о конкретных делах: доверенность на зарплату Вы оставили Сергею, я, мол, не сделаю, и ошиблись — я-то Вам денежки переводил, а Сергей в кассу не зашел, теперь деньги будут 24 (т<о> е<сть> сегодня). Видимо, он уже получил или получит [Лотман 1997: 146 (из письма к Егорову от 24–25 октября 1962 г.)].

Егоров ответил 28 октября: «Сергею — доверенность не по злобе, а по нежеланию нагружать Вас лишним — и так много просьб» [Лотман–Егоров].

Взаимная выручка, взаимные просьбы и их выполнение продолжались в течение многих десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

- Бялый: *Бялый Г. А.* Архипов против Тургенева // Новый мир. 1958. № 8.
 Бялый, Дементьев: *Бялый Г. А., Дементьев А. Г.* Архипов полемизирует... // Новый мир. 1959. № 10.

- Егоров 1998: *Егоров Б. Ф.* Оксман и Тарту // Новое литературное обозрение. 1998. № 34. С. 175–193.
- Исаков 1961: *Исаков С. Г.* Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов / Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1961. Вып. 107.
- Исаков 1962: *Исаков С. Г.* Прибалтика в русской литературе 1820-х – 1860-х годов / Дис. ... канд. филол. н. Тарту; Л., 1962. Т. 1–2 (машинопись).
- Лотман 1997: *Лотман Ю. М.* Письма: 1940–1993. М., 1997.
- Лотман–Егоров: *Лотман Ю. М., Егоров Б. Ф.* Переписка (в печати).
- Языков: *Языков Н. М.* Полн. собр. стихотворений / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. К. К. Бухмейер. М.; Л., 1964 (Библиотека поэта. Большая серия).